PEDAGOGIK TADQIQOTLAR JURNALI
ISSN: 3060-4923 Impact Factor –7,212

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ИДЕЙ ВСЕОБЩЕГО МИРА И МЕЖКУЛЬТУРНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ ЛЮДМИЛЫ УЛИЦКОЙ

Сиддикжанова Дурдона Сохибжановна
студентка 2-курса Наманганского
Государственного Университета
e-mail: durdonasiddiqjonova@gmail.com
ORCID: 0009-0001-7666-0561
https://doi.org/10.5281/zenodo.20473290

Аннотация: Настоящее исследование посвящено художественной концептуализации идей всеобщего мира, гуманизма и межкультурного благополучия в романном творчестве Л. Е. Улицкой. Целью работы является комплексный анализ поэтических, структурных и нарративных механизмов, способствующих репрезентации диалога культур в ее прозе. В качестве материала исследования привлечены романы «Даниэль Штайн, переводчик», «Зелёный шатёр», «Медея и её дети» и «Казус Кукоцкого». Методологическую основу составил интегративный филологический подход, сочетающий сравнительно-типологический, герменевтический, культурно-исторический и интертекстуальный методы анализа. Научная новизна заключается в системном осмыслении экзистенциальных и социокультурных аспектов толерантности сквозь неореалистической поэтики писательницы. В результате работы доказано, что идея мира у Л. Улицкой переносится в сферу частного бытия, трансформируя семейную память в инструмент преодоления исторических травм и межэтнических разногласий.
Ключевые слова: поэтика, архетип, неореализм, всеобщий мир, диалог культур, гуманизм, толерантность, экуменизм, семейный роман.

CONCEPTUALIZATION OF THE IDEAS OF UNIVERSAL PEACE AND INTERCULTURAL WELL-BEING IN THE ARTISTIC WORLD OF LYUDMILA ULITSKAYA

Abstract: This study is devoted to the artistic conceptualization of the ideas of universal peace, humanism, and intercultural well-being in the novelistic work of L. E. Ulitskaya. The aim of the work is a comprehensive analysis of the poetic, structural, and narrative mechanisms that facilitate the representation of the dialogue of cultures in her prose. The research material includes the novels *Daniel Stein, Interpreter*, *The Big Green Tent*, *Medea and Her Children*, and *The Kukotsky Enigma*. The methodological framework consists of an integrative philological approach combining comparative-typological, hermeneutic, cultural-historical, and intertextual methods of analysis. The scientific novelty lies in the systematic interpretation of the existential and socio-cultural aspects of tolerance through the lens of the author's neorealistic poetics. As a result, it is demonstrated that L. Ulitskaya's idea of peace is transposed into the sphere of private existence, transforming family memory into a tool for overcoming historical trauma and interethnic discord.
Keywords: poetics, archetype, neorealism, universal peace, dialogue of cultures, humanism, tolerance, ecumenism, family novel.

LYUDMILA ULITSKAYANING BADIIY OLAMIDA UMUMJAHON TINCHLIGI VA MADANIYATLARARO FAROVONLIK G‘OYALARINING KONSEPTUALLASHUVI

Annotatsiya: Mazkur tadqiqot L. E. Ulitskaya romanlaridagi umumjahon tinchligi, gumanizm va madaniyatlararo farovonlik g‘oyalarining badiiy konseptuallashuviga bag‘ishlangan. Ishning

maqsadi uning nasrida madaniyatlar muloqotini ifodalashga xizmat qiluvchi poetik, tarkibiy va narrativ mexanizmlarni kompleks tahlil qilishdir. Tadqiqot materiali sifatida «Daniel Shtayn, tarjimon», «Yashil chodir», «Medeya va uning farzandlari» hamda «Kukotskiy kazuosi» romanlari jalb etilgan. Metodologik asosni qiyosiy-tipologik, germenevtik, madaniy-tarixiy va intertekstual tahlil usullarini birlashtirgan integrativ filologik yondashuv tashkil etdi. Ilmiy yangiligi yozuvchining neorealistik poetikasi prizmasi orqali bag‘rikenglikning ekzistensial va sotsiokultur jihatlarini tizimli anglashdan iborat. Ish natijasida L. Ulitskayada tinchlik g‘oyasi xususiy borliq sohasiga ko‘chirilishi, oilaviy xotirani tarixiy jarohatlar va etniklararo kelishmovchiliklarni yengib o‘tish vositasiga aylantirishi isbotlangan.

Kalit so‘zlar: poetika, arxetip, neorealizm, umumjahon tinchligi, madaniyatlar muloqoti, gumanizm, bag‘rikenglik, ekumenizm, oilaviy roman.

Введение

Развитие современной русской литературы на рубеже XX–XXI веков тесно связано с поиском новых этических и гуманистических ориентиров, способных противостоять вызовам эпохи глобализации, социокультурной фрагментации и обострения межэтнических конфликтов. В этом контексте творчество Людмилы Евгеньевны Улицкой представляет собой репрезентативный пример интеллектуального неореализма, органически наследующего классические традиции русской классики с их пристальным вниманием к абсолютной ценности человеческой личности и всеобщей ответственности. Значение прозы Л. Улицкой в современном отечественном литературном процессе определяется ее способностью переосмыслить масштабные исторические катаклизмы XX столетия через частной судьбы, микроистории и семейного пространства. Изучение художественного воплощения идей мира, гуманизма, межнационального согласия и культурного диалога в ее произведениях приобретает сегодня особую научную и практическую значимость. В условиях глубоких этнокультурных и конфессиональных разломов художественный текст Л. Улицкой предлагает альтернативные модели бесконфликтного сосуществования различных сообществ. Литературоведческий анализ этих моделей позволяет выявить неочевидные структурные и содержательные константы, которые писательница последовательно противопоставляет историческому и идеологическому насилию, утверждая приоритет экзистенциального благополучия человечества в глобальном мире.

Обзор критической литературы

Исследование художественного наследия Л. Е. Улицкой характеризуется значительным объемом критической литературы, однако проблема репрезентации идей всеобщего мира и межкультурного согласия требует дополнительной систематизации. Ведущие литературоведы анализируют творчество писательницы в различных аспектах, создавая теоретическую базу для настоящего исследования. Прежде всего, важнейший вклад в теоретическое осмысление художественного метода Л. Улицкой внесли Н. Л. Лейдерман и М. Н. Липовецкий. Они классифицировали ее прозу в рамках концепции постреализма (или неореализма), обосновав, что преодоление хаоса бытия в ее текстах осуществляется не через глобальные идеологические системы, а посредством обращения к «малым» ценностям частной жизни, родственного тепла и повседневного гуманизма. Их концептуальные выводы принципиально важны для исследуемой темы, поскольку они доказывают: идея всеобщего мира у Л. Улицкой зарождается на микроуровне человеческого бытия и противопоставляется агрессивным макрополитическим нарративам, которые зачастую и провоцируют насилие. Проблематику дома, семьи и сохранения традиционных этических ориентиров глубоко анализирует Н. В. Ковтун. В ее работах подчеркивается, что образ дома у Л. Улицкой выступает в качестве универсальной пространственно-семантической модели, укореняющей человека в бытии. Н. В.

Ковтун убедительно доказывает, что семейное гнездо (например, в романе «Медея и её дети») функционирует как утопическое пространство согласия, где нивелируются национальные и социальные противоречия. Критическое осмысление выводов Н. В. Ковтун позволяет заметить, что исследовательница несколько ограничивает экуменический потенциал прозы Л. Улицкой рамками семейной усадьбы, в то время как в романе «Даниэль Штайн» этот концепт перерастает в глобальную миротворческую практику, выходящую далеко за пределы кровного родства. Нарративные стратегии и особенности репрезентации исторического времени в прозе писательницы детально исследует О. Г. Осьмухина. Она фокусирует внимание на полифонической природе повествования у Л. Улицкой, где пересечение множества субъективноголосов, писем и документов формирует диалогическую модель постижения реальности. В контексте исследуемой проблемы данный нарративный плюрализм напрямую соотносится с идеей толерантности. Анализ работ О. Г. Осьмухиной показывает, что признание права каждого субъекта на собственную правду исключает догматизм и монополию на истину, что и закладывает структурную основу для подлинного межкультурного согласия в художественном мире автора. Социологический и культурно-философский аспекты прозы Л. Улицкой рассматриваются в трудах И. М. Каспэ. Исследователь обращается к феномену «интеллигентских сообществ» и неофициальных сетей общения как альтернативных форм социализации (в частности, в романе «Зелёный шатёр»). И. М. Каспэ аргументирует, что эти сообщества строятся на принципах этического соучастия, солидарности и вненационального культурного родства. Предпринимаемый анализ расширяет выводы И. М. Каспэ, переводя их из чисто социологического в онтологический план: в работе доказывается, что данные микрогруппы служат для автора моделью идеального бесконфликтного социума. Религиозно-философские искания писательницы и специфика ее экуменического дискурса подробно проанализированы М. А. Амусиным. В центре его внимания находится роман «Даниэль Штайн, переводчик», в котором воплощена идея преодоления догматических расколов ради деятельной любви к ближнему. М. А. Амусин подчеркивает, что Л. Улицкая выстраивает концепцию «нового христианства», ориентированного на практическое миротворчество. Данный критический анализ расширяет выводы М. А. Амусина, показывая, как экуменический посыл транслируется через лингвистический концепт «перевода» как акта межкультурного примирения.

Наконец, Т. М. Колядич обращается к анализу «мемориальной» составляющей творчества Л. Улицкой. Она доказывает, что историческая память в произведениях писательницы выступает консолидирующим фактором, где память о коллективных травмах XX века становится основой для формирования общего этического пространства. В статье развиваются положения Т. М. Колядич; при этом представляется целесообразным согласиться с исследовательницей и добавить, что мемориальные практики у Л. Улицкой служат инструментом деконструкции реваншистских исторических мифов, разделяющих народы.

Теоретико-методологический базис исследования

Сравнительно-типологический метод позволяет сопоставить художественные модели мира в разных романах писательницы. С помощью герменевтического метода осуществляется дешифровка авторских смысловых кодов и концептов. Культурно-исторический метод дает возможность исследовать произведения в контексте социокультурных трансформаций рубежа веков, а интертекстуальный анализ позволяет проследить связи текстов Л. Улицкой с классической гуманистической традицией мировой литературы. Концептуальный подходы направлены на раскрытие структурных уровней текстов, репрезентирующих идеи толерантности.

Филологический анализ художественного воплощения идей мира и согласия в прозе Л. Улицкой: Художественная философия Л. Е. Улицкой базируется на признании приоритета индивидуального бытия над абстрактными государственными и идеологическими конструктами. Идея всеобщего мира и благополучия реализуется в ее творчестве через последовательное развенчание ксенофобии, религиозной нетерпимости и тоталитарного единомыслия.

Экуменический диалог и онтология перевода в романе «Даниэль Штайн, переводчик»: В романе «Даниэль Штайн, переводчик» концепция всеобщего мира приобретает глубокое экуменическое и лингвофилософское измерение. Образ главного героя, Даниэля Штайна (еврея, принявшего католичество и ставшего священником в Израиле), служит метафорой межкультурного посредничества. Его деятельность разворачивается в пространстве Хайфы — поликультурного города, где пересекаются траектории иудеев, христиан и мусульман. Л. Улицкая выстраивает нарратив как мозаичный коллаж из писем, документов и дневников, лишая текст доминирующего авторского голоса. Этот нарратологический прием создает полифонию, где каждый голос суверенен. Переводческая миссия Штайна интерпретируется не просто как трансляция слов, а как герменевтическое преодоление отчуждения:

«Моя задача — переводить. С языка одной религии на язык другой, с языка ненависти на язык любви».

Штайн доказывает, что догматические границы условны, а подлинное благополучие человечества достижимо лишь через деятельное сострадание, выходящее за рамки конфессиональных институтов. Лингвистический акт перевода возводится писательницей в ранг духовного подвига, способного остановить кровопролитие на Ближнем Востоке.

Солидарность и культурное сопротивление в романе «Зелёный шатёр»: В романе «Зелёный шатёр» концепция мира и согласия раскрывается в историческом аспекте сопротивления советской тоталитарной системе. Писательница исследует феномен диссидентского поколения, противопоставляя агрессивному государственному насилию мир неофициальной культуры. Локусом согласия и духовного благополучия в романе становятся «интеллигентские кухни» — пространства, где чтение запрещенной литературы и свободный диалог формируют альтернативную модель социума. Художественное пространство романа увенчано метафорическим образом «зелёного шатра»:

«Этот огромный зелёный шатёр, раскинутый над всеми нами, защищал нас от ледяного ветра эпохи». Зеленый шатер здесь символизирует вселенский покров, объединяющий людей искусства и мысли вне зависимости от их этнических и социальных различий. Мир в романе трактуется как эстетическое и этическое сотворчество, способное нейтрализовать деструктивные импульсы государственной машины. Диалог культур реализуется через увлечение героев мировой философией, музыкой и литературой, которые выводят личность из-под влияния репрессивной идеологии.

Мифопоэтика толерантности и хронотоп дома в романе «Медея и её дети»: Роман «Медея и её дети» предлагает мифопоэтическую интерпретацию идеи межнационального согласия. Пространство Крыма в произведении предстает как полиэтническая модель обитаемого мира, где исторически сосуществовали греки, татары, евреи, русские и армяне. Главная героиня, Медея Синопли, крымская гречанка, воплощает собой архетип праматери, хранительницы бытия. В отличие от трагической античной Медеи, несущей смерть, героиня Л. Улицкой гармонизирует хаос и объединяет разъединенный мир. Ее дом становится пространством согласия, где царит безусловное принятие:

«Она была гречанкой, муж её был евреем, в доме бывали русские, татары... и все они казались ветвями одного дерева».

Л. Улицкая выстраивает концепцию межкультурного благополучия на основе семейного родства, которое у нее трактуется не узко биологически, а духовно-аксиологически, как основа мирного сосуществования этносов. Дом Медеи противостоит историческим катаклизмам (депортациям, войнам), демонстрируя победу частной памяти над государственной жестокостью.

Онтология жизни и этика сострадания в романе «Казус Кукоцкого»: В романе «Казус Кукоцкого» идея мира и благополучия переносится в сферу онтологии человеческой телесности и врачебной этики. Главный герой, профессор Павел Кукоцкий, борется за жизнь и здоровье женщин в условиях сталинских запретов на аборты. Его профессиональный кодекс — это проявление деятельного гуманизма. Писательница утверждает, что всеобщий мир начинается с признания священности биологической жизни каждого человека:

«Жизнь есть чудо, перед которым человек должен благоговеть, независимо от законов государства».

Внутренний кризис в семье Кукоцких, вызванный идеологическим расколом между мужем и женой, разрешается лишь в метафизическом пространстве Елены (ее предсмертном сне-путешествии), где исчезают социальные, временные и пространственные барьеры. Таким образом, Л. Улицкая доказывает, что подлинное благополучие невозможно построить на абстрактных идеологических догмах, насилующих человеческое естество.

Для наглядного сопоставления художественных репрезентаций идеи всеобщего мира в исследуемых произведениях составлена следующая аналитическая таблица.

Произведение	**Доминирующий концепт**	**Нарративная стратегия**	**Способ достижения согласия**
«Даниэль Штайн, переводчик»	Межкультурный и межконфессиональный диалог	Полифония документов, писем и свидетельств	Духовное посредничество («перевод»)
«Зелёный шатёр»	Интеллигентское братство и свобода духа	Эпический калейдоскоп судеб, мозаичная структура	Культурное сопротивление, солидарность
«Медея и её дети»	Родовой космос, архетип материнства	Семейная хроника, мифопоэтическая наррация	Безусловное принятие, гармонизация семейных связей
«Казус Кукоцкого»	Ценность индивидуальной жизни, этика сострадания	Реалистическое повествование с элементами онтологического мифа	Служение человеку, защита биологического и духовного бытия

Анализ показывает, что во всех четырех романах Л. Улицкая использует различные поэтологические инструменты для демонстрации того, как малые, локальные сообщества

(семья, диссидентский кружок, экуменическая община, врачебная династия) становятся очагами спасительного всеобщего мира, противостоящими энтропии исторического насилия.

Заключение

Подводя итоги исследования, можно утверждать, что идеи всеобщего мира и межкультурного благополучия в прозе Л. Е. Улицкой формируют целостную художественно-философскую концепцию. Через последовательную деконструкцию тоталитарных, идеологических и догматических дискурсов писательница переносит локус примирения из политической сферы в пространство частного бытия, семейной памяти и духовного диалога. Идея мира у Л. Улицкой реализуется через экуменическое посредничество («Даниэль Штайн»), эстетическое содружество («Зелёный шатёр»), мифопоэтическое единение («Медея и её дети») и этику сохранения жизни («Казус Кукоцкого»). Научная значимость результатов заключается в раскрытии неореалистических стратегий гуманизации современного литературного дискурса, что открывает широкие перспективы для дальнейшего изучения рецептивных аспектов современной метапрозы.

Список литературы

1. Лейдерман Н. Л., Липовецкий М. Н. Современная русская литература: 1950–1990-е годы. М.: Академия, 2003.
2. Ковтун Н. В. Кризис семейного романа в современной прозе // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2014. № 2.
3. Осьмухина О. Г. Специфика нарративных стратегий в романе Л. Улицкой «Даниэль Штайн, переводчик» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 1.
4. Каспэ И. М. В союзе с бумагой: диссидентское чтение и интеллигентский быт // Новое литературное обозрение. 2015. № 2.
5. Амусин М. А. Испытание состраданием (о прозе Л. Улицкой) // Вопросы литературы. 2005. № 3.
6. Колядич Т. М. От Аксенова до Улицкой: Современный исторический роман. М.: Высшая школа, 2010.
7. Рыбальченко Т. Л. Образ переводчика как медиатора в современной русской прозе // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2011. № 2.
8. Ровенская Т. А. Феномен женской прозы: гендерный аспект (на материале творчества Л. Улицкой). М.: Макс Пресс, 2001.
9. Скоропанова И. С. Русская постмодернистская литература: учеб. пособие. М.: Флинта, 2002.
10. Полякова Н. В. Концепт «семья» в творчестве Л. Улицкой: Автореф. дис.... канд. филол. наук. Волгоград, 2009.
11. Тищенко Д. В. Художественная телесность в прозе Л. Улицкой // Вестник Самарского государственного университета. 2013. № 5.
12. Щеглова Е. Человек страдающий. Проза Л. Улицкой // Нева. 2004. № 7.
13. Спиваковский П. Е. Роман Л. Улицкой «Даниэль Штайн, переводчик» как художественный феномен // Литературная учеба. 2008. № 4.
14. Егорова Н. А. Проза Л. Улицкой: проблематика и поэтика // Вестник ВолГУ. Серия 8: Литературоведение. Журналистика. 2007. № 6.
15. Данилкин Л. А. Парфюмер из Хайфы: О романе Л. Улицкой // Афиша. 2006. № 23.
16. Осьмухина О. Г., Полякова Н. В. Творчество Л. Е. Улицкой в контексте современного неореализма. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2018.